

ТУ-19-241-82

08-3-093

Однажды он приказал созвать во дворец всех портных, ткачей, вышивальщиков и сказал им:

«Слушайте, мастера! Что согревает нас в холодные зимние ночи? Одеяло. Что укрывает нас от зноя? Одеяло. Так вот: кто сошьёт одеяло точно по нашему царскому росту, получит в награду руку нашей дочери, царевны Рачии, и полцарства впридачу. Но тот, кто принесёт слишком длинное или слишком короткое одеяло, станет нашим рабом. Наше царское слово дороже золота, крепче алмаза».

Ткачи, портные и вышивальщики принялись за работу. Одни из них стегали одеяла на вате и на пуху, мягкие и тёплые, как шерсть горной козы;

другие ткали одеяла из сверкающих шёлковых нитей, лёгкие, как облако;

третьи, растянув на пяльцах бархат, вышивали по нему золотом и серебром тончайшие узоры.

Они украшали одеяла яркими кистями, обшивали мехом и подбивали парчой.

Но ни один из них не мог угодить царю. Если ему приносили длинное одеяло, он нарочно прикрывался им не вдоль, а поперёк и ворчал: «Гляди, твоё куцее одеяло не покрывает даже моих ног!»

Если же одеяло было коротким, он сжимался в комок и кричал на весь дворец: «Глупый, ты сшил одеяло на великана. Не видишь, я тону в его складках!» И никто не смел перечить царю.

Тысячи несчастных, проклиная судьбу, становились рабами жестокого царя. Закованные в цепи, они работали день и ночь в глубине горных пещер, не видя солнца и не зная отдыха.

Слух о злодеяниях царя дошёл до одного портного. Он был стар, беден и хром. Он ходил, опираясь на палку, и никогда не помышлял о царевне Рачии.

Но у старого портного было доброе сердце. Он сказал своей жене: «Клянусь папахой, или я умру, или выручу этих несчастных. Пусть будет, что будет!»

пошёл во дворец, опираясь на свою суковатую палку.

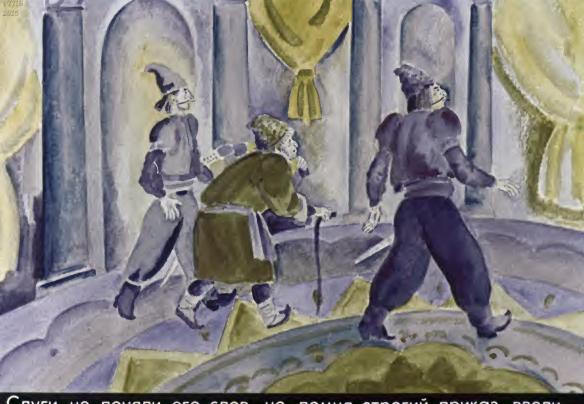
Портной смело подошёл к железным воротам и попросил доложить о себе царю.

Царские слуги взглянули на лоскутное одеяло и подняли портного на смех: «На что ты надеешься, хромой безумец! Царь и глядеть не станет на твои лохмотья!»

«Я надеюсь на верного помощника, с которым много лет не расстаюсь»,—ответил, усмехаясь, портной.

Слуги не поняли его слов, но, помня строгий приказ, ввели портного в покои царя.

Царь взглянул на портного и поморщился, потому что портной был стар, худ и хром. От такого работника нельзя было ждать большой прибыли.

Но он не захотел при слугах нарушать своего царского слова и сказал: «Самые искусные мастера не сумели сшить одеяла по моему росту, а этот нищий оборванец надеется угодить мне!»

«Примерь моё одеяло, о царь, пусть я потеряю папаху, если оно не придётся тебе точно по мерке!»

Царские слуги накинули на царя одеяло, и оно покрыло его с головы до ног.

Но царь в один миг перевернул одеяло поперёк, и все увидели, что царские ноги торчат наружу.

«Наденьте на этого безумца собачий ошейник и посадите его на цепь посреди двора!»—сказал царь. Слуги стали смеяться над бедным портным.

«Умный человек смеётся после всех»,—сказал мастер и ударил царя по ногам своей суковатой палкой. Царь взвыл, как буйвол,

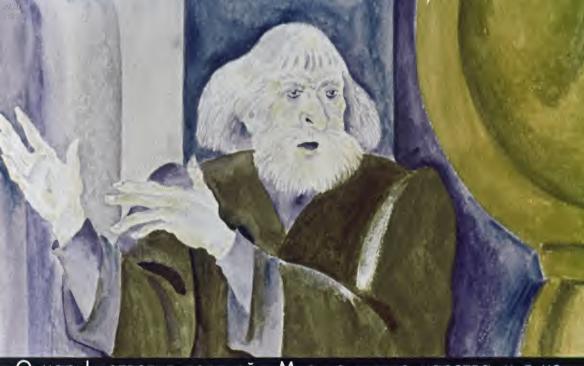
и спрятал ноги под одеяло, а слуги так и замерли с открытыми ртами, поражённые дерзостью портного. «Немедленно казните дерзкого!»—крикнул царь.

«О царь!—остановил его портной.—Одеяло-то пришлось тебе точно по росту, а я слышал, что твоё слово дороже золота, крепче алмаза!»

Дрожа от бессильной злобы, царь ответил: «Ты прав, портной. Моё слово дороже золота, крепче алмаза. Я отдам тебе полцарства и царевну Рачию, но только в том случае, если ты поклянёшься молчать о том, что ударил царя».

«О царь!—ответил портной.—Мне не нужно царства, и я не достоин даже глядеть на царевну Рачию. Выпусти из горных пещер несчастных рабов, и я уйду, отвешивая тебе низкие поклоны».

Вместе с портным пришлось царю отпустить всех рабов да ещё пожелать им добра на дорогу.

Редактор Г. ВИТУХНОВСКАЯ Художественный редактор В. ДУГИН

© Студия «ДИАФИЛЬМ» Госкино СССР, 1986 г. 103 062, Москва, Старосадский пер., 7

